

"С помощью преданных своему делу людей, Ки Фат восстановил свой статус суперинтенданта полиции третьего класса, и все его имущественные средства были разморожены, в целости и сохранности. Земля пережила этот кризис".

"Сегодня, как в сети, так и в реальной жизни, общественное мнение людей изменилось. Цзи Фа превратился из убийцы в героя, защищающего свою сестру, большие перемены, которые одновременно удивительны и вдохновляют. Люди счастливы видеть героя в своей жизни".

"Люди, которые раньше бродили по улицам, рассеялись сами по себе, и еще больше людей стали демонстрировать свою поддержку человеку, который сейчас выздоравливает во Второй присоединенной народной больнице Северного региона". Джиша прислала цветы".

"Когда действительно горы полны, ивы полны, и деревня снова полна. Теперь, когда Цзи Фа больше не подвергается бесконечным издевательствам и может продолжать свою жизнь как нормальный человек, он поблагодарит добросердечного человека, который помог ему. Где люди?"

"Люди спекулировали о личности фанатиков, но безрезультатно."

В эти дни Дин Шуай писал днем и ночью, издавал газеты, пытаясь помочь Джифе исправить свое имя. Просто злоупотребление в сети было настолько мощным и ошеломляющим, что оно мгновенно заглушило яростную страсть Дин Шуай.

Только Дин Шуай не сдался.

В последние несколько дней, когда энтузиаст объявил правду, статьи, которые Дин Шуай написал раньше, были немедленно отозваны, и все они имели "хорошую" часть Цзи Фа, написанную на них.

В результате, предвидение Динга было процитировано как пророк, и его слава мгновенно возросла.

В результате, рукописи Динга были высоко оценены общественностью.

Таким образом, для Ding Shuai было намного легче поставить имя Ji Fa и вызвать общественное мнение для Ji Fa.

Можно сказать, что причина, по которой сторонников Цзи Фа быстро становится все больше, будь то на сайте или в реальной жизни, также связана с Дин Шуай.

Журналист, который знает, как отплатить за свою доброту, своим трудом доказал, что за то, что он хороший человек, есть хорошая награда. Сначала Цзифа спасла его от благих намерений, но теперь у него появился хороший партнер, который никогда не оставит его в беде.

Просто шторм общественного мнения еще не угас, а Тхей еще не решил вопрос полностью.

Одагириджиро до сих пор бросает вызов китайским мастерам боевых искусств и всегда угрожает бросить вызов Кифе.

Однако, к сожалению, все успокоилось, и некоторые края, которые Кифа, кажется, все еще были сглажены, и он находится в несколько плохой форме.

Стронгмен.

.....

20 октября, 15:00...

Второй по величине аффилированный народный госпиталь в северном районе города Цзиньтянь.

С тех пор, как Цзи Фа в последний раз блеванул кровью и чуть не умер ночью, Цзи Тинтин и Ван Сяобао и другие не осмеливаются его провоцировать, но, к счастью, из-за этого Цзи Фа проснулся.

Единственное, что случилось, это то, что Цзи Фа проснулся и смог пошевелить своим телом, поэтому ему оставалось только оправиться от травм, но его боевого духа не было.

В прошлом, хотя Цзи Фа был конфуцианцем, у него было враждебное сердце и угловатая личность, которая взорвется, когда он столкнулся с чем-то, что он не мог вынести, но теперь он, как баклажан, избитый морозом, не в состоянии поднять свое настроение.

Смотря репортажи о себе по телевизору, Цзи Фа слегка приподнял брови, как будто не удосужился обратить на себя внимание, его бледное лицо до крайности плоское, как будто ничто не могло спровоцировать перепады настроения.

Но Цзи Тинтин не беспокоился о состоянии Цзи Фа, на следующий день после того, как Цзи Фа чуть не умерла от рвоты крови и белой головы, Цзи Тинтин понял, что пока Цзи Фа живёт хорошо, неважно, как он живёт, она будет просто сопровождать его.

Если бы Чжи Фа действительно не хотел больше выходить на улицу и бороться, то их семья жила бы счастливо вместе, какой смысл заботиться обо всех этих сплетнях?

Цзи Тинтин толкнул кресло-каталку и сказал: "Брат, доктор сказал, что тебе просто нужно исцелиться сейчас, в конце концов, это все травмы плоти". Но раз уж ты так долго в **, пора скучать, поэтому я специально нашел инвалидное кресло, чтобы вытолкнуть тебя на прогулку".

Чжи Фа улыбнулась новостям.

В эти дни Цзи Тинтин относился к нему со всей заботой, вызывая небывалую радость в сердце брата. Он любил свою сестру, и, естественно, ему нравилось, что она могла любить его, как своего брата.

Чжи Фа улыбнулась: "Хорошо, хорошо выйти на прогулку". Но я всегда чувствую, что мне не нужно инвалидное кресло теперь, когда я могу встать, верно?"

Поднимаясь в новостях, она остановила Джифу, в шоке: "Брат мой, ты не можешь встать, доктор сказал, что ты должен хотя бы Понадобится еще неделя, чтобы восстановиться, прежде чем ты сможешь встать".

Кифа беспомощно улыбнулась: "Ладно, ладно, послушай мою сестру, хорошо?"

Только тогда Чжи Тинтин улыбнулся: "Хороший мальчик".

Наблюдая за совместным смехом братьев и сестер Цзи Фа и Цзи Тинтина, Ван Сяошао встал рядом и улыбнулся теплой улыбкой.

Если бы Ван Сяобао взял

В первый раз, когда она увидела Чжи Фа, она подошла к нему и посмеялась над ним. Однако, после того, как Цзи Фа чуть не умерла от рвоты крови из-за стимуляционной терапии, Ван Сяобао подумал, что ей жаль Цзи Фа, и хотя она была там, чтобы заботиться о нем. Но у неё больше не было лица, чтобы смеяться и играть с Чжи Фа.

Она чувствует, что сделала что-то очень плохое с Чжи Фа.

Ван Сяобао ворчал ей в сердце, и, наконец, не мог отпустить это дело, Цзи Фа много раз убеждал безрезультатно.

После того, как он сел в инвалидное кресло, Цзи Фа посмотрел на Ван Сяояо, а затем бросился на Цзи Тинцзин: "Тинцзин, сделай процедуру разрядки".

Сначала Чжи Тинтин испугался новостей, а потом сказал: "Брат, тебя сейчас выпишут из больницы?".

Цзи Фа кивнул и посмотрел в сторону несколько изможденного Чена из Цин и сказал: "Много дел для сестры Чена было отложено из-за меня, у меня есть некоторые Простите. Кроме того, мы не всегда можем просить Йинга позаботиться о нашем отце. Он беспокоится обо мне. Мы должны вернуться и показать ему, что его сын все еще цел. Нет?"

Видя, что Цзи Фа даже пошутил в конце, Цзи Тинтин сделал паузу, захотев отклонить предложение Цзи Фа, но всё равно сосредоточился на Чэнь Цзине и Ван Сяочзяо.

Так как ночь седых волос Цзи Фа закончилась, Цзи Тинтин быстро успокоился из-за кровного родства между ней и Цзи Фа, но Чэнь Цзин и Ван Сяобяо, два посторонних, чувствовали себя виноватыми каждый раз, когда видели седые волосы Цзи Фа.

Как тот, кто взял на себя инициативу, чтобы предложить, Чэнь Цзиньцин не осмелился столкнуться с Цзи Фа еще больше.

Поэтому, когда они услышат предложение Цзи Фа, они с радостью дадут ему немного удовлетворения, и теперь Цзи Фа нуждается только в лекарствах для выздоровления, а не в хирургии.

После того, как Чэнь Цзин и другие согласились, Цзи Тинтин, естественно, тоже согласился.

.....

Чен выписал Цзи Фа из больницы и, чтобы не делать обратную поездку слишком ухабистой и не вызывать ранения Цзи Фа, потратил большую сумму денег, чтобы нанять водителя, который владеет автофургоном, чтобы отвезти Цзи Фа и остальных домой.

Когда он уехал из Цзиньтяня, Цзи Фа сделал особый звонок, чтобы попрощаться с Сян Яном, Дин Шуаем, Мэн Синь, Мастером Чжуаном и Дуанму Тянем, которые приехали к нему в эти дни.

За исключением того, что, несмотря на то, что Цзи Фа уехал, шторм в Зинтин Сити все еще не утих.

Демонстрации иностранных студентов TOEИ все еще продолжались.

Провокации Одагириджиро тоже не прекращались.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/940928>